

Поговорка Изяслава Мстиславича

Киевский князь Изяслав Мстиславич — бесспорно один из наиболее ярких персонажей *Киевской летописи*, описывающей его деятельность в исключительных подробностях и с несомненным литературным даром. Благодаря этому об Изяславе Мстиславиче мы знаем намного больше, чем об остальных князьях XII в., в том числе кое-что о его нраве. Считается, что он был ироничен и скор на саркастические фразы.

Одну из них (предполагается, что говорил он их больше, чем записано) князь отчеканил, узнав о поражении своего сына Мстислава от галицкого Владимирка Володаревича. В 1151 г. Мстислав был послан отцом привести союзников венгров. Возвращаясь, он стал лагерем у Сапогиня, куда из Дорогобужа Владимир Андреевич выслал обильное угощение. Венгры перепились, бахвалились силой и повалялись спать «пьяни јако мртви». Внезапно напал Владимирко и перебил спящих; Мстислав бежал в Луцк. Вот здесь Изяслав и выдал одну из своих острот:

тогда же Изяславу приде вѣсть къ Киеву ѡже снѣ его побѣжень а Оугре избити и ре³ слово то . аоже и пере^ж слышахомъ . не иде^т мѣсто къ головѣ . но голова к мѣсту¹.

Это место летописи привлекало не одного комментатора. При крайней скудости источника на осмысленные политические высказывания, во фразе всегда стремились распознать какой-то глубокий государственный смысл. Так, например, С.М. Соловьев писал:

Поговорка его [Изяслава — А.Т.]: «Не идет место к голове, а голова к месту», показывает его стремление, его положение и, по всем вероятностям, служила для него оправданием этих стремлений и происшедшей от них новизны положения его; поговорка эта оправдывает стремление дать личным достоинствам силу перед правом старшинства².

В том же духе высказывался и В.О. Ключевский:

...Отважный внук Мономаха Изяслав Мстиславич волинский во время усобиц с дядьями брал столы с бою, «головую добывал» их не по очереди старшинства и смотрел на них как на личное приобретение, военную добычу. Этот князь первый и высказал взгляд на порядок княжеского владения, шедший совершенно вразрез с установившимся преданием. Он сказал раз: «Не место идет к голове, а голова к месту», т.е. не место ищет подходящей головы, а голова подходящего места. Таким образом, личное значение князя он поставил выше прав старшинства³.

Эти два почтенных мнения сформировали традицию трактовать фразу Изяслава едва ли не как афористически оформленную программу реформ княжес-

кого владения на Руси: предпочтения личных достоинств при занятии киевского стола праву родового старейшинства⁴.

Голова — частотное слово в близлежащих сообщениях *Inam*. об Изяславе Мстиславиче. Выражения типа *сложить голову* принадлежат, похоже, к излюбленным в арсенале летописца⁵. В нескольких случаях подобные фразы вложены в уста Изяславу (ср.: «любо голову сложю любо нальзу Галичьскую землю»; «то любо свою голову сложю . любо себе мышю»⁶), и также и его противнику Юрию Владимировичу («но любо голову свою сложю . пакы ли щчину свою нальзу»⁷). Но, вероятно, решающим для суждения о политическом смысле поговорки стала фраза Изяслава (сказанная в ответ на предложение примириться с Юрием) «добылъ есмь головою своею Киева . и Переяслава»⁸. Изяслав (или летописец за него) хотел сказать, что добыл Киев с риском для жизни и готов рисковать снова. Исследователи вычитали в ней противопоставление права силы и таланта праву старейшинства Юрия.

Действительно, если кто-либо из князей XII в. и подходит на роль «реформатора», то Изяслав. Но обстоятельства, в которых была сказана его присказка, никак не поддерживают подобного предположения. Повод довольно банальный: Мстислав опростоволосился, и отец иронизирует над несоответствием его способностей порученному делу.

Фразу Изяслава чаще всего полагают поговоркой — его личного изобретения, или традиционной (она приведена, например, в этом качестве в *Словаре Даля*)⁹. В самом деле, летописец утверждает, что эту фразу «и переже слышахомъ». Не ясно только, что он имеет в виду: что современники и раньше слышали подобные издевательства от князя, или что он, летописец, уже вкладывал эту фразу в уста Изяславу. Поскольку ранее в летописи поговорка не приводится, вероятнее, что летописец говорил о привычной манере Изяслава. Но К. Бестужев-Рюмин, автор статьи «Летописи» в *Энциклопедическом Словаре Брокгауза и Ефрона*, усмотрел в этом признак текстуального шва:

Таким же отдельным сказанием должен был быть рассказ о подвигах Изяслава Мстиславича; в одном месте этого рассказа мы читаем: «рече слово то, яко же и переже слышахом; не идет место к голове, но голова к месту». Отсюда можно заключить, что рассказ об этом князе заимствован из записок его соратника и перебит известиями из других источников; к счастью, шивка так неуклюжа, что части легко отделить.

Чем бы ни была фраза Изяслава, политическим манифестом или едким афоризмом, исследователи, как кажется, полагают, что ее сочинил сам князь. Между тем, можно указать на ее источник. Им оказывается высказывание, содержащееся в *Пчеле* и приписываемое там Иоанну Златоусту:

*Не мѣсто добродѣтели, но добродѣтель мѣсто можетъ оукрасити*¹⁰.

Таким образом, остроумие Изяслава — книжного происхождения. Князь, если он действительно любил повторять эту фразу, позаимствовал ее из какого-

то сборника изречений, лишь слегка переделав. Но это, в общем, даже хорошо: в нашей истории появляется еще один князь-книгочей.

- 1 ПСРЛ 2: 442.
- 2 Соловьев С.М. *Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. I. Т. 2. История России с древнейших времен.* М., 1998, 465.
- 3 Ключевский В.О. *Курс русской истории, часть I.* М., 1987, 196
- 4 См., напр.: «Некоторые князья прямо отрицают всякое наследственное право, предоставляя себе свободу добывать волости, им пригодные (поговорка знаменитого Изяслава Мстиславича: «Не голова к месту, а место к голове»)» (Градовский А. Д. *Начала русского государственного права.* Т. I. СПб., 1875, пар. 144); или совсем недавно: «Киевское княжение стало утрачивать значение «золотого стола», и летопись донесла до нас пословицу: «Не идешь место к голове, но голова к месту». Эта паремия приобретает истинно политическое звучание в устах энергичного и способного внука Владимира Мономаха Изяслава Мстиславича, поскольку регистрирует формирование абстрактного понятия высшей государственной должности, не совпадающей ни с личностью, ни с символом власти» (Фалалеева И.Н. *Политико-правовая система Древней Руси IX–XI вв.* Волгоград, 2003). Кажется, только А.Ю. Карпов решил, будто фраза Изяслава есть «давняя присказка русских князей» и относится на самом деле к Юрию Владимировичу Долгорукому (Карпов А.Ю. *Юрий Долгорукий.* М, 2006).
- 5 См., напр.: голову свою сложю; но любо голову свою сложю . пакы ли чѣину свою налѣзу; а нама са тобѣ нѣчимъ ѿкупити сему .толико главою своею; головы своѣ сложити; хочемъ головы своа сложити за та; хочемъ за ѿца твоеѣ чѣть . и за твою головы своа сложити; и головы своа съкладаемъ (ПСРЛ 2: 376, 380, 410; 420–421; 427; 437; 467; 480). См. также: держиши на свою головуу (ПСРЛ 2: 372).
- 6 ПСРЛ 2: 452, 462.
- 7 ПСРЛ 2: 410.
- 8 ПСРЛ 2: 380.
- 9 См., напр.: «На основании примеров пословиц, сохранившихся в летописи, мы заключаем, что Киевская Русь знала пословицы разнообразных видов — исторические: «погибоша аки Обри», «беда аки в Родне», «радимичи Волчья Хвоста бегают» и др.; военные: «мир стоит до рати, а рать до мира», «един камень много горньцев избиваетъ», «острый мечю, борзый коню — многа я Руси», «мертвии бо сраму не имуть»; политические: «не идеть место к голове, но голова к месту», «не погнетши пчел, меду не едать» (Никифоров А. И. *Фольклор Киевского периода. История русской литературы: В 10 т. Т. I. Литература XI — начала XIII века.* М.; Л., 1941, 237–238); «Некоторые пословицы намекали на политические обстоятельства: “Не идеть место к голове, но голова к месту» (Робинсон А. Н. *Литература раннефеодального периода: [Литература Древней Руси]. История всемирной литературы: В 8 томах. Т. 2. М.: Наука, 1984, 421).*
- 10 Семенов В. *Древняя русская Пчела по пергаменному списку.* СПб., 1893, 3.

Алексей Толочко

Десятинна церква — новини сезону 2010 року

Археологічні дослідження Десятинної церкви в Києві мали бути «остаточно» завершені 30 вересня 2010 р., згідно з розпорядженням Кабінету Міністрів України № 113 від 23.06.2010 р. Далі мали розпочатися роботи з музеєфікації решток унікальної пам'ятки. Проте, на середину вересня ще не було розпочато ані демонтаж та вивіз металево-бетонного брухту від заваленого укриття, ані фінансування археологічних досліджень й попередньої консервації кладок фундаментів пам'ятки. Визначений рубіж розкопчних робіт виявився нереальним.